

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о
Конституционном суде и ст.67 Кодекса конституционной
юрисдикции

1. При обсуждении Постановления №16 от 25 июня 2013 года, которым Конституционный суд признал неконституционным п.16 ст.ХІ Закона № 29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, исключая из ст.449 Гражданского процессуального кодекса положения, предусматривающие пересмотр судебного решения в результате *применения неконституционного закона*, признанного таковым Конституционным судом, я пришел к противоположному заключению, в связи с чем излагаю нижеследующее.
2. Считаю, что исключение п.ф) из ст.449 Гражданского процессуального кодекса, предусматривающего в качестве основания для пересмотра судебного решения в ревизионном порядке *применение закона, признанного Конституционным судом неконституционным*, не приводит к нарушению принципа свободного доступа к правосудию. Я не согласен с утверждением Суда, что исключение п.ф) из ст.449 Гражданского процессуального кодекса «является недопустимым ограничением процессуальных средств по обеспечению права на эффективное судебное разбирательство».
3. Конституция закрепляет свободный доступ к правосудию как право каждого на обращение в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов, с обеспечением всех гарантий права на справедливое судебное разбирательство.
4. Право доступа к правосудию не имеет абсолютного характера, в связи с чем может подвергаться определенным ограничениям. Эти ограничения устанавливаются государственной властью в формах и способах, предусмотренных законом. Так, законодатель может установить особые процессуальные правила, а также особый порядок осуществления процессуальных прав.
5. В Постановлении №16 от 28 мая 1998 года Конституционный суд отмечает, что определение компетенции судебных инстанций, процедуры рассмотрения споров, а также путей обжалования является предметом органических законов и исключительной компетенцией Парламента.
6. Считаю необходимым подчеркнуть, что принцип свободного доступа к правосудию следует рассматривать и через призму института исключительного случая неконституционности. Так, через институт исключительного случая неконституционности сторонам в судебном процессе предоставляется право требовать осуществления контроля конституционности акта, применяемого судом, если они

приходят к выводу, что положения законодательного акта, подлежащего применению, не соответствуют конституционным нормам.

7. Что касается путей обжалования судебных решений, включая пересмотр в ревизионном порядке, они возможны и необходимы для устранения ошибок, совершаемых судом. Существенной особенностью пересмотра в ревизионном порядке является тот факт, что по своей природе институт пересмотра не имеет целью устранение любых судебных ошибок, а только тех, которые раскрылись в связи с новыми обстоятельствами, о которых не могли знать участники судебного процесса и судебная инстанция.

8. Пункт 16 ст. XI Закона № 29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты признает утратившим силу одно из оснований, предусмотренных ст. 449 Гражданского процессуального кодекса для пересмотра судебного решения. По моему мнению, норма не соответствовала принципам ясности и предсказуемости закона, необратимости закона и правовой определенности.

9. Считаю, что при применении эта норма обнаружила свою расплывчивость, нарушая принципы ясности и предсказуемости. Так, в случае подачи заявления о пересмотре судебного решения в связи с применением закона, признанного Конституционным судом неконституционным, *до принятия судебного решения*, идет речь об ошибочном применении материальных норм права, что является основанием для отмены судебного решения в апелляционном или кассационном порядке, тогда как в случае подачи заявления о пересмотре *после принятия судебного решения*, идет речь о нарушении принципов необратимости закона и определенности правовых отношений.

10. Для того, чтобы гарантировать конституционные принципы ясности и предсказуемости закона и не ущемлять права человека, считаю, что положения, которые вызывают правовую неопределенность необходимо отменить.

11. Я согласен с утверждениями Конституционного суда, что позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы создать внутренние механизмы для восстановления нарушенных прав, однако, положения, которые регламентируют эти механизмы, должны соответствовать критериям ясности, иначе, вызывая правовую неопределенность, они могут привести к злоупотреблениям.

12. Так, в Постановлении № 26 от 23 ноября 2010 года Конституционный суд подчеркнул: «Для того, чтобы соответствовать трем критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности – правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение

относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения. В противном случае, лицо может заявить, что не знает свои права и обязанности, вопреки тому, что закон содержит правовую норму, которая предписывает как должно себя вести лицо в данной ситуации.»

13. Вопреки этой практике и тому, что ЕСПЧ рассматривает ясность и предсказуемость закона как фундаментальные принципы защиты основных прав, Конституционный суд признал изменение закона несовместимым с Высшим законом.

14. Считаю, что п.ф) ст.449 Гражданского процессуального кодекса создавал предпосылки для нарушения принципа правовой определенности, поскольку в случае подачи заявления о пересмотре в ревизионном порядке по причине признания применяемых положений неконституционными *после вынесения судебного решения* эта норма предоставляла возможность пересмотра окончательных судебных решений, хотя на момент их принятия на применяемые положения распространялась презумпция конституционности, а значит, суд не совершил никакой ошибки, которую необходимо устранить путем пересмотра решения.

15. В этом контексте, я не согласен с аргументами Конституционного суда, согласно которым «необратимость постановлений органа конституционной юрисдикции не может превалировать при обстоятельствах, когда в основе судебных решений лежат законодательные положения, вступающие в противоречие с правами и основными свободами, в результате чего признаны неконституционными».

16. Считаю, что постановления Конституционного суда не применимы к окончательным судебным решениям, вынесенным до их принятия, поскольку на момент завершения дела норма подпадала под действие презумпции конституционности. Применение решения Конституционного суда в этом случае равносильно отрицанию принципа *res judicata*, что является недопустимым.

17. Принятие Конституционным судом решения о признании нормы закона неконституционной не может служить законным основанием для обращения в суд, поскольку возникновение спорной ситуации предполагает изменение существующих правоотношений и распространение действия решения Конституционного суда на исчерпавшую себя ситуацию.

18. В связи с этим, в ситуации, когда постановление Конституционного суда является последующим судебному решению, не могу согласиться с аргументами Конституционного суда, что «судебное решение, даже если оно является окончательным и вступило в силу, не может считаться законным до тех пор, пока в его

основе лежит нормативный акт, противоречащий положениям Высшего закона», так как эти аргументы противоречат положениям закона.

19. В этом смысле, уместна ссылка на ст.7 Кодекса конституционной юрисдикции, которая предусматривает, что любой нормативный акт, а также международный договор, одной из сторон которого является Республика Молдова, считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных настоящим кодексом гарантий.

20. В Постановлении №16 от 12 июня 2007 Конституционный суд отметил, что согласно общей теории права о применении нормативного акта во времени, принятый закон обладает презумпцией конституционности, как и любой иной акт органа публичной власти, который считается законным до момента опровержения данного факта.

21. Согласно ст.140 Конституции и ст.28 Закона о Конституционном суде, законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения.

22. Также, ст.26 ч.(7) Закона о Конституционном суде предусматривает, что постановления Конституционного суда не имеют обратной силы. Следовательно, нормативный акт, признанный Конституционным судом неконституционным, не имеет обратной силы и действует только на будущее.

23. Как показывает судебная практика, большинство заявлений о пересмотре судебных решений, представленных на этом основании, судебные инстанции отклонили исходя из принципа необратимости актов Конституционного суда.

24. ЕСПЧ неоднократно сослался на эти принципы.

25. По делу *Брумэреску против Румынии* ЕСПЧ подчеркнул, что правовая определенность предполагает соблюдение принципа решенного дела – *res judicata*. Одним из основных принципов верховенства права является принцип правовой определенности, который, между прочим, требует, чтобы окончательная оценка рассматриваемого судебными инстанциями вопроса более не подвергалась обсуждению.

26. По делу *Дука против Молдовы* Конституционный суд подчеркнул, что правовая определенность предполагает соблюдение принципа решенного дела, согласно которому стороны не могут требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу решения в целях возобновления судебного разбирательства и принятия нового решения по делу. Вышестоящие судебные инстанции должны

осуществлять пересмотр с целью устранения судебных ошибок и упущений правосудия, а не для того, чтобы вновь рассмотреть дело.

27. По делу *Попов против Молдовы* ЕСПЧ отметил, что возобновление судебного разбирательства в связи с возникновением новых обстоятельств, по сути, не является несовместимым с Конвенцией. Больше того, ст.4 Протокола № 7 позволяет государству устранить упущения правосудия в уголовном судопроизводстве. Несмотря на это, решения о пересмотре окончательных судебных решений должны отвечать требованиям закона, несоответствующее применение этой процедуры может вступить в противоречие с Конвенцией [...].

28. По делу *Ленская против России* Конституционный суд отметил, что, в принципе, любые новые положения должны применяться только на будущее. Единственное исключение из этого принципа составляет его применение в уголовной сфере.

29. Считаю неубедительной проводимую в Постановлении Конституционного суда № 16 от 25 июня 2013 года аналогию между ситуацией, предусмотренной в п. h) ст. 449 Гражданского процессуального кодекса, согласно которому *заявление о пересмотре в ревизионном порядке подается в случае, если Европейский суд по правам человека своим решением установил нарушение прав или основных свобод, которое может быть устранено, хотя бы частично, отменой решения, вынесенного национальной судебной инстанцией*, и ситуацией из п. f), аннулированного. Эти ситуации – абсолютно разные, так как последняя предполагает устранение судебных ошибок или упущений правосудия; судебная инстанция не совершила ошибки, поскольку применила закон, который на момент вынесения решения являлся конституционным.

30. На основании изложенного, я считаю, что Конституционный суд должен был признать положения п.16 ст. XI Закона № 29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты конституционными.

Аурел БЭЕШУ

Судья Конституционного суда

25 июня 2013